

Даже простодушный Баобао почувствовал необычную атмосферу в доме. Шэнь Цзун выглядел чрезвычайно взволнованным. Он рано утром вышел из спальни, сначала час бегал на улице, а только потом вернулся. Улыбка не сходила с его лица.

Баобао и Старый Генерал сидели рядышком, завтракая с одинаково правильной осанкой. Шэнь Цзун быстро принял душ в ванной внизу:

- Цзи Вань ещё не встал?

Старый Генерал нахмурился:

- Тебе ли не знать? - Смысл был в том, что он спрашивал, чем они занимались, эти двое - один старый, другой молодой.

С того момента, как Цзи Вань согласился выйти замуж за Шэнь Цзуна, Шэнь Цзун словно сошёл с ума. Старый Генерал даже не позволял Баобао спать в его комнате, забрав его к себе.

Спальни Цзи Ваня и Баобао находились на третьем этаже, а Старый Генерал спал на втором. Последние несколько дней наверху было слишком шумно, и даже феромоны, доносившиеся оттуда, свидетельствовали о буйстве страстей.

Старый Генерал сам был довольно традиционным человеком, поэтому, хотя он и позволял Шэнь Цзуну и Цзи Ваню буйствовать наверху несколько дней, сейчас он сердито посмотрел на него:

- Ты просто сумасшедший пёс.

Шэнь Цзун был толстокожим. Хоть его и баловали с детства, он рос в атмосфере ругани и побоев, поэтому у него давно выработался иммунитет к такому обращению Старого Генерала.

В хорошем настроении он позволял старику ругать себя. Он сел есть, а наевшись на семь-восемьдесят процентов, собрался идти за спящим. У самых ступенек он сказал Старому Генералу:

- Вы, должно быть, забыли, что такое сильная кровь в молодости. Но ради здоровья вашего маленького внука... - Шэнь Цзун улыбнулся: - Ещё две ночи, пока я дома, Баобао придётся спать с вами.

Услышав его слова, Старый Генерал зафыркал, закатил глаза, покачал головой и вздохнул, сетуя на безнадёжность молодёжи, потакающей своим страстям.

На самом деле Старый Генерал не понимал и не испытывал этой одержимости — любить до крайности и, воссоединившись после многих лет разлуки, желать владеть любимым человеком каждую минуту.

Шэнь Цзун со смехом поднялся наверх. Цзи Вань оставался в той же позе, что и перед сном, тихо спал, уткнувшись в одеяло, его дыхание было едва заметным.

- Цзи Вань, - тихо позвал Шэнь Цзун. Увидев, что тот не реагирует, не смог удержаться и снова позвал: - Вань-Вань?

Сложенное в два слога имя прозвучало так нежно. Шэнь Цзун поразительно смягчился, испытывая невиданное ранее чувство. Он не ощущал подобного, даже когда силой удерживал Цзи Ваня рядом.

- Я правда... - Влюбился. Влюбился по уши.

Шэнь Цзун издал короткий, досадливо-беспомощный смешок, откинул одеяло, которым был накрыт Цзи Вань, обнял его сзади и снова тихонько позвал:

- Вань-Вань.

Тёплое, обжигающее дыхание у уха наконец-то разбудило глубоко спящего Цзи Ваня. Цзи Вань уже не помнил, когда в последний раз спал так спокойно и достаточно долго. Он открыл глаза. Его зрачки на мгновение затуманились лёгкой водяной дымкой, но тут же прояснились.

Под одеялом было слишком жарко. Цзи Вань слегка оттолкнул человека на себе, но не смог. Шэнь Цзун был похож на огромного ласкового питомца, примерно такого же, как маленький щенок в доме, который постоянно бегал за Баобао.

Шэнь Цзун прижал Цзи Ваня через одеяло, издавая низкий смешок.

Цзи Вань даже не понимал, чему этот человек так радуется и почему так смеётся.

Шэнь Цзун потёр лицо и отпустил Цзи Ваня:

- Вставай, умойся, поешь, и мы поедem в ЗАГС.

Цзи Вань вспомнил, что они договорились расписаться прошлой ночью. Он с сомнением посмотрел на Шэнь Цзуна, подозревая, что тот не спал всю ночь.

Было ещё очень рано. Цзи Вань не позволил Шэнь Цзуну сопровождать его. Он сам умылся, переоделся в новую одежду, которую Шэнь Цзун повесил на вешалку. Спустившись в гостиную, он увидел, что Старый Генерал уже отвёз Баобао в школу. Шэнь Цзун сам подошёл и взял его за руку, в его походке чувствовалась поспешность.

Цзи Вань слегка опешил. У машины он сказал:

- Тебе не нужно так сильно нервничать и торопиться.

Шэнь Цзун покачал головой:

- Ты не понимаешь.

Если бы Цзи Вань оказался в его положении, он бы понял. Но, возможно, Цзи Вань никогда и не сможет понять его нынешнего настроения за всю жизнь.

Шэнь Цзун немного подумал, и, кажется, не сильно расстроился. В конце концов, они ехали регистрировать брак. Радость и волнение почти полностью вытеснили другие эмоции. По пути не произошло никаких неожиданностей, которых он ожидал и додумывал. Шэнь Цзун и Цзи Вань, как обычные супруги, стояли в очереди, ставили печати и получали свидетельства.

Они держали свидетельства, и Шэнь Цзун забрал оба экземпляра себе, намереваясь отнести их домой и положить в сейф.

Он сказал:

- Мне будет лучше хранить их.

Цзи Вань не возражал. Два месяца он провёл в инвалидном кресле. Теперь он мог ходить, и хотя Шэнь Цзун беспокоился, что он устанет, Цзи Вань хотел пройти побольше.

Завтра Шэнь Цзун возвращался в часть. Он молча взял Цзи Ваня за руку, и они немного прошли вместе. Он спросил:

- Ты думал о том, какой работой хочешь заниматься?

Шэнь Цзун хотел всё устроить до своего отъезда.

У Цзи Ваня пока не было особых идей. Ему нужна была работа, которая оставляла бы достаточно личного времени, чтобы проводить оставшиеся дни с Баобао.

После долгих раздумий он решил, что вернуться школьным врачом — неплохая идея, хотя раньше он был всего лишь помощником. Школьная обстановка, в конце концов, проста. Он будет общаться только с учениками, не требуя слишком много сил.

Шэнь Цзун посчитал это отличным вариантом. Цзи Вань лишь обмолвился, но Шэнь Цзун тут же занялся организацией.

Шэнь Цзун, хоть и был эгоистичен, желал, чтобы Цзи Вань жил комфортно и свободно в его отсутствие. Он давал ему широкое небо в пределах своих возможностей. Но куда бы Цзи Вань

ни улетел, он не должен был выходить за границы Шэнь Цзуна. Это было единственное требование Шэнь Цзуна к Цзи Ваню.

В день отъезда Шэнь Цзуна вся семья, от мала до велика, вышла его провожать. Цзи Вань стоял за спиной Баобао. На следующий день после свадьбы он спокойно провожал Шэнь Цзуна, и, если присмотреться, в его глазах таилась какая-то глубокая мысль.

Баобао был не в духе весь день. Было видно, что, хотя он не называл Шэнь Цзуна отцом, он его любил. Старый Генерал пытался образумить Баобао. Цзи Вань молча слушал вместе с Баобао. Старый Генерал скосил на него глаз, проглотил остаток слов и попросил Цзи Ваня поговорить с Баобао.

У Цзи Ваня были проблемы с характером. Он привык сдерживаться и не умел утешать. Старый Генерал дал ему возможность попытаться больше общаться с Баобао. Если не умеешь говорить, ищи возможности говорить больше. Когда-нибудь этот характер сможет измениться.

В отсутствие Шэнь Цзуна жизнь Цзи Ваня состояла из двух повторяющихся вещей: работа и время с Баобао.

Он словно попал в новый, удивительный мир. Детский мир всегда полон простоты и доброты, и это постепенно заражало оцепенелое, застывшее, спокойное сознание Цзи Ваня.

Цзи Вань начал понемногу меняться. Он меньше стал смотреть в одну точку. Чаще всего он использовал своё личное время, чтобы посмотреть с Баобао мультфильмы, которые нравятся детям, или прочитать ему историю.

Ледяные отношения с Генералом тоже начали таять. Цзи Вань больше не игнорировал его редкие суровые взгляды, спокойно находясь с ним в одном пространстве. Чаще всего они играли в шахматы. Генерал, уйдя в отставку, любил тишину и редко находил партнёров для игры. Все его старые друзья, тоже вышедшие на пенсию, разъехались.

Генерал не мог приглашать старых друзей домой для игры в шахматы, поэтому он заставлял играть Цзи Ваня. Теперь он с трудом мог найти молодого человека, который был бы достаточно терпелив, чтобы помериться с ним силами на шахматной доске.

Шахматы – очень старая, традиционная, развивающая игра. В эпоху Звёздного Источника развлечения стали куда более интересными и расслабляющими, чем миллионы лет назад, и мало кто интересовался этими старыми традициями. Если бы Цзи Вань дал знать своим ровесникам, что играет в шахматы, над ним, вероятно, посмеялись бы, назвав скучным старомодным человеком.

Игра в шахматы требовала много умственных усилий, одна партия могла длиться полдня. Няня пришла напомнить, что Баобао скоро вернётся из школы. Цзи Вань остановил игру, зафиксировав фигуры на доске, и кивнул:

- Я пойду, заберу Баобао домой.

Все выходные ушли на игру с Генералом. Генерал видел, что на лице Цзи Ваня нет нетерпения, его манеры были мягкими, как вода, и его настроение значительно улучшилось.

Старик махнул рукой с испещрёнными морщинами:

- Иди, иди. Я покормлю его щенка, чтобы, когда малыш вернётся, ему не пришлось беспокоиться о том, голодна ли его собака.

Цзи Вань посмотрел на щенка Баобао в гостиной. Всего через полмесяца после приезда шерсть вокруг его тела уже отросла, белая шерсть покрывала его круглое тельце, делая его похожим на маленький снежный комочек. И всё это благодаря кормлению Баобао.

Баобао хорошо адаптировался в школе, только всё ещё не очень любил говорить. Исключение составляли Старый Генерал и Цзи Вань, с которыми он был более разговорчив, больше всего говоря о своём щенке.

Что бы ни говорил ребёнок, Цзи Вань внимательно слушал, впитывая каждое слово. Каждое проявление эмоций Баобао, по крупицам, наполняло внутренний мир Цзи Ваня. Чем дольше он общался с ребёнком, тем проще становился мир Цзи Ваня, незаметно меняясь под влиянием малыша.

Спустя два месяца Цзи Вань снова связался с Шэнь Цзуном. Шэнь Цзун позвонил по видеосвязи. Цзи Вань сидел с Баобао на коленях, общаясь с ним.

Шэнь Цзун начал с того, что Баобао снова поправился, и чтобы он не сломал ноги Цзи Ваня. Во время разговора Шэнь Цзун ни на секунду не отводил взгляда от Цзи Ваня, его глубокие глаза сияли:

- Ты побелел, и мясо на тебе появилось.

Цзи Вань равнодушно смотрел на Шэнь Цзуна. Тот, наоборот, потемнел, выглядел бодрим, но видео показывало только его лицо, остальное было не видно.

Цзи Вань вспомнил, что не раз видел в ванной его тело, покрытое шрамами. Раньше он не понимал, а теперь понял.

Всё, что делал сейчас Шэнь Цзун, было сделано осознанно. Он заботился о чувствах других. Никто перед камерой не мог представить, что стоит за его бодрим духом.

Возможно, Шэнь Цзун находится в раздираемой войной стране или в неблагоприятном районе. Шэнь Цзун тоже научился молчать и терпеть. Этот альфа так сильно изменился за годы, что преследовал его, но лишь сияние в его глазах, направленное на Цзи Ваня, оставалось

неизменным.

Цзи Вань пошевелил губами. Он больше не был немым.

- Ты похудел, - сказал он, а затем добавил: - Будь осторожен.

<http://bllate.org/book/4/160>